то в Москву, то в Нижний; то в Угличинскую, то по станицам, по ярмаркам. Да, Серёжа удивился, когда за вечерним чаем как-то Елизавета Ал. вторгнулась в вздорную и неприятную девушку. Глянул на нее и блюдце с янтарным чаем задрожало в руках: „На мать — покойницу похожа! Господи, вот сходство! Лицо, а ну, повернись!..
Показалось, что дочка с раннего детства разительно напоминала мать.

Владимир Мозв — гимназист пятого класса; узкий, болезненно желтый, ~~невзрачный~~ паренек шел по мельничному двору. Он с сестрой недавно приехали на летние каникулы и он, как всегда, с приездом пошел на мельницу посмотреть, ~~вмешаться~~ в толпе шумливой ~~пальбы~~ старинная людей, послушать равномерный гул валцев, шелест скользящих ремней. Ему льстило почтительный шепот завозчиков-казаков:
— Хозяйский наследник...
Владимир осторожно обходя кучи борчатых мотка и подвоза рассматривая по двору, дошел до Калитки и вспомнил, что он не был в машинном отделении. Подумал и свернулся. Возле красной недружной цистерны, стоявшей около входа в машинное, вальцовщик Тимофей, вальцовщик по прозвищу Валет и помощник вальцовщика молодой белозубый парень Даводка, засучив по колено штаны Максим большой круг глины.
— Ая, хозяин! — с насмешливым оттенком обратился к нему Валет.
— Здравствуйте.
— Здравствуй, Владимир Сергеич.
— Что это вы...
— А вот, глину месим — с трудом выдергивая из вязкой, пахнущей навозом гущи, злобно ухмылялся Даводка, — Матушка твой жалеет по целковый бая нанять на нас ездит... Жила у тебя отец! — добавил он с чавканьем перетаскивая ноги.
Владимир покраснел. Он чувствовал к вечно улыбающемуся Даводке, к его пренебрежительному тону, даже к белым всегда сжатым сложно зубам, непреодолимую неприязнь.
— Как, жила?
— Так. Скупой страшно. Из-под себя ест, — простодушно пожалел Даводка и улыбнулся. Валет и Тимофей одобрительно посмеивались. Владимир почувствовал себя обиженным. Он холодно оглядел Даводку.